

Ю. В. Бромлей

**ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ
В СССР**

(к 60-летию образования СССР)

60 лет назад, 30 декабря 1922 г., в истории народов нашей страны произошло событие огромной значимости — по предложению В. И. Ленина был образован Союз Советских Социалистических Республик. Так было создано, как подчеркивается в постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик», «первое в мире единое союзное многонациональное государство рабочих и крестьян»¹. Это сыграло важную роль в решении в нашей стране национального вопроса в том виде, в каком он достался нам от царской России. Вопрос этот, как общепризнано, по праву относится к самым сложным и драматическим проблемам в истории человечества. Его успешное решение — великое достижение реального социализма, свидетельство торжества ленинской национальной политики КПСС.

Как известно, первая в истории человечества победоносная социалистическая революция произошла в одной из самых многонациональных стран мира. Ныне в ней живут и трудятся свыше 100 национальностей. При этом история одних из них измеряется многими веками, формирование других по существу закончилось лишь после Октября. Пестрота этнического состава в сочетании с политикой царизма, направленной на разжигание национальных противоречий, придавала особую значимость национальному вопросу в дореволюционной России. Не случайно поэтому национальный вопрос занял видное место в многогранной деятельности В. И. Ленина в канун Октября и в первые годы Советской власти.

Претворение в жизнь основных принципов ленинской национальной политики в практической деятельности КПСС, как подчеркнул Л. И. Брежнев, занимает особое место среди достижений Октября². Это достижение, отмечал он, «по праву можно поставить в один ряд с такими победами в строительстве нового общества в СССР, как индустриализация, коллективизация, культурная революция»³.

Для того чтобы лучше уяснить всемирно-историческую значимость этого достижения, представляется целесообразным рассмотреть его в исторической перспективе, а также в контексте национальных процессов, происходящих в современном мире в целом.

В этой связи прежде всего напомним, что в канун Октябрьской революции народы царской России стояли на самых разных уровнях социально-экономического развития. Если большинство крупных народов европейской России (русские, украинцы, белорусы, прибалтийские на-

¹ Правда, 21 февраля 1982 г.

² Правда, 3 ноября 1977 г.

³ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 4. М.: Политиздат, 1975, с. 50.

роды, народы Закавказья и др.) уже сложились в нации и находились на стадии капитализма, то народы Средней Азии по существу были лишь на стадии феодализма, а народы Севера (эвенки, чукчи, ненцы и др.) — на уровне патриархально-родового строя и жили мелкими родоплеменными группами, занимаясь охотой, рыболовством и оленеводством. Неравномерным было и культурное развитие народов России, что, в частности, отражалось в их историко-региональных различиях, сложившихся в ходе предшествующего исторического развития. Более или менее целостный восточноевропейский регион с преобладающим православным населением соседствовал на юго-востоке с областями распространения мусульманской культуры, а на западе и северо-западе — с областями католической или лютеранской ориентации; каждый из этих регионов имел свои преобладающие языковые системы, системы письменности, культурно-бытовые традиции и т. д. В Сибири восточнославянская культура соприкасалась с архаическими культурами народов, для которых были характерны буддийские и ламаистские традиции со свойственными им чертами. Сильно различался и уровень грамотности народов России. Так, если, например, в Грузии в канун Октябрьской революции 22% населения было неграмотным, то в Туркестанском крае среди представителей коренных национальностей неграмотных было около 98%⁴. В целом же по стране неграмотные составляли свыше 75% взрослого населения. Более 50 народов не имело даже своей письменности.

Нельзя не напомнить и о том, что в канун образования Союза ССР страна переживала страшную экономическую разруху, порожденную почти восьмью годами войны — вначале империалистической, а затем гражданской.

Вместе с тем именно окончание гражданской войны и разгром иностранной военной интервенции позволили поставить вопрос о создании Союза ССР с тем, чтобы объединить материальные ресурсы страны для восстановления народного хозяйства, а главное, обеспечить защиту молодых советских республик. К этому моменту наряду с РСФСР существовали еще пять независимых советских республик: Украинская, Белорусская, Азербайджанская, Армянская, Грузинская, причем последние три республики в конце 1922 г. объединились в Закавказскую Социалистическую Федеративную Советскую Республику (ЗСФСР). Кроме того, в Средней Азии существовали возникшие в 1920 г. Бухарская и Хорезмская народные республики, которые еще не были социалистическими.

Возникновение всех этих республик на развалинах бывшей Российской империи явилось реальным претворением в жизнь тезиса о праве народов на самоопределение, принятого в качестве важнейшего пункта программы большевистской партии еще задолго до Октябрьской революции. «Мы тем более обязаны признать свободу отделения, — писал В. И. Ленин, — что царизм и великорусская буржуазия своим угнетением оставила в соседних нациях тьму озлобления и недоверия к великорусам вообще, и это недоверие надо рассеять *делами*, а не словами»⁵.

Однако, утверждая право народов на самоопределение вплоть до отделения⁶, большевики вовсе не призывали к такому отделению. Напротив, В. И. Ленин указывал, что в экономическом и других отношениях крупное государство гораздо предпочтительнее мелких. «Мы хотим, — писал в связи с этим В. И. Ленин, — как можно более крупного государства, как можно более тесного союза, как можно большего числа наций, живущих по соседству с великорусами; мы хотим этого в интересах демократии и социализма, в интересах привлечения к борьбе пролетариата как можно большего числа трудящихся разных наций»⁷.

⁴ Современные этнические процессы в СССР. М.: Наука, 1977, с. 336.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 379.

⁶ Такое право было реализовано рядом народов бывшей царской России: поляками, финнами, эстонцами, латышами, литовцами.

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 379.

Эта идея и получила свое воплощение в образовании Союза ССР на I Общесоюзном съезде Советов. Впрочем, следует заметить, что обсуждение самого вопроса о форме объединения советских республик вызвало на съезде дискуссии со сторонниками так называемой «автономизации», т. е. объединения всех республик в рамках РСФСР на правах ее автономных частей. В. И. Ленин и большинство членов ЦК, поддержанные партийными организациями на местах, выступили за создание союзного государства, о чем Съездом Советов и было принято решение в декабре 1922 г.

Национально-государственное строительство продолжалось и после образования СССР. Наиболее значительным событием последующих лет было образование республик в Средней Азии. В октябре 1923 г. Хорезмская Народная Советская Республика преобразуется в социалистическую и заявляет о своем желании войти в СССР; в сентябре 1924 г. то же самое осуществляет Бухарская Народная Советская Республика. В 1936 г. Казахская и Киргизская АССР были преобразованы в союзные республики, а Закавказская федерация была упразднена и образованы Грузинская, Армянская и Азербайджанская Советские Социалистические Республики. В результате все эти республики непосредственно вошли в состав СССР. Конституция 1936 г. зафиксировала 11 союзных и 20 автономных республик. Впоследствии к ним прибавились еще четыре республики (три прибалтийские и Молдавская ССР)⁸. В Конституции СССР 1977 г. значатся 15 союзных и 20 автономных республик; кроме того, имеются 8 автономных областей и 10 автономных (прежде — национальных) округов, т. е. всего 53 национально-административные единицы.

Рассматривая в целом результаты образования СССР, как и всей ленинской национальной политики КПСС, необходимо непременно иметь в виду диалектику взаимодействия национального и интернационального, в частности наличие двух взаимосвязанных тенденций в национальных процессах, происходящих в нашей стране: развитие, расцвет наций, с одной стороны, и их все большее сближение — с другой.

Необходимость учитывать диалектическое единство этих тенденций становится особенно очевидной при обращении к зарубежной буржуазной литературе по национальной проблематике. Для этой литературы характерны две крайности: абсолютизация либо тенденции национального развития, либо тенденции интернационализации. В первом случае расцвет суверенных советских республик, подъем национального достоинства советского человека, рост национального самосознания они трактуют как предвестник «сепаратистских тенденций». На Западе создана целая система доводов, призванных во что бы то ни стало «обосновать» неизбежность обострения национальных отношений в нашей стране. Во втором случае процесс сближения наций рисуется как их ликвидация путем создания «единой советской нации»⁹.

Несостоятельность всех построений подобного рода становится совершенно очевидной, если иметь в виду органическую взаимосвязь двух основных тенденций, присущих национальным процессам в нашей стране.

Правда, в разных сферах общественной жизни эти тенденции проявляются неодинаково, но их взаимосвязь обнаруживается повсюду. Весьма наглядно она, в частности, проступает в сфере государственно-правового регламентирования межнациональных отношений. Нетрудно заметить, что федеративное устройство Союза ССР в сочетании с демократическим централизмом обеспечивает государственно-правовое равенство каждой из образующих его республик и вместе с тем его еди-

⁸ Подробнее см.: История национально-государственного строительства в СССР. М.: Мысль, 1968; Современные этнические процессы в СССР, с. 85—104.

⁹ Об этом см., например, Баграмов Э. А. Национальные отношения и борьба идей. — Правда, 26 июля 1979 г.

ный межнациональный характер, т. е. диалектическое сочетание отдельного (национального) и общего (интернационального).

Как известно, опыт национально-государственного строительства в СССР явился важнейшим ориентиром в осуществлении национальной политики в других социалистических странах. Показательно, что в конституционных документах, принятых в этих странах после победы народно-демократических революций, воспроизводятся многие идеи Советской Конституции, касающиеся национального равноправия¹⁰. Подобно СССР такая многонациональная страна, как Югославия, с самого момента ее провозглашения в 1945 г. республикой избрала федерацию в качестве формы государственного устройства. В 1969 г. в федеративное государство была преобразована и Чехословакия, состоящая ныне из двух национально-государственных образований — Чешской и Словацкой социалистических республик¹¹.

Хорошо известно, что федеративное государственное устройство имеет место и в капиталистическом мире. И в наши дни в некоторых капиталистических странах сравнительно крупные национальности, составляющие, однако, меньшую часть населения этих стран, требуют предоставления им той или иной формы автономии, а иногда и преобразования государства на федеративных началах. Подобные требования, например, выдвигаются частью франкоканадцев, шотландцев, валлийцев, корсиканцев, бретонцев и т. д. Недавно парламентом Бельгии принято решение о превращении этого государства в федерацию путем разделения страны на два региона: Фландрию и Валлонию. Разумеется, буржуазное федеративное государство в большей мере, чем унитарное, отвечает интересам национальных меньшинств. Следует, однако, иметь в виду, что, как правило, в буржуазных государствах сам принцип федерации имеет формально-территориальный характер и не учитывает национальную структуру страны. Даже в тех случаях, когда предоставляется национальная автономия, это обычно не влечет за собой существенного улучшения положения национальных меньшинств. При этом возможность хотя бы частичного удовлетворения их интересов зависит от целого комплекса факторов, в первую очередь социально-экономических. Показателен в этом отношении пример Каталонии. Предоставление этой испанской провинции автономии (предварительной в 1977 г., постоянной в 1980 г.) не повлекло сколько-нибудь существенного изменения социального уровня жизни основной массы населения, проявившись преимущественно в распространении каталанского языка в средствах массовой информации¹². Более того, автономизация Каталонии создала дополнительные трудности для части ее рабочего класса — выходцев из других провинций Испании (галисийцев, андалузцев и др.).

Словом, самого по себе провозглашения юридического равноправия народов отнюдь недостаточно для достижения их фактического равенства. Именно поэтому сразу же после победы Октября в нашей стране началась борьба за ликвидацию такого тяжелейшего наследия царской России, как огромные различия в уровне экономического развития народов. В ходе построения основ социализма в стране уже в канун Великой Отечественной войны они были фактически ликвидированы. Огромную роль в этом сыграла братская помощь отстававшим в своем развитии народам со стороны более развитых. После образования СССР такая помощь, как отмечал Л. И. Брежнев, «приняла форму последовательного и всестороннего курса общесоюзной хозяйственной политики. Достаточно сказать, что бюджеты ряда союзных республик в течение многих

¹⁰ См. Бромлей Н. Я., Жуков Е. М., Лисицына Л. Н. Мировая социалистическая система. Некоторые проблемы теории и истории становления социализма. М.: Мысль, 1973, с. 298.

¹¹ См. Госиоровский М. Советский опыт национально-государственного строительства и его международное значение. — В кн.: Социализм и нации. М.: Мысль, 1975, с. 382—386.

¹² См. Кожановский А. Н. Этнические процессы в Каталонии (60—70-е годы XX века). — В кн.: Современные этносоциальные процессы в Западной Европе. М.: Наука, 1981, с. 182—184.

лет покрывались в своей расходной части главным образом за счет дотаций из общесоюзного бюджета»¹³. В результате этого в предвоенные годы темпы прироста промышленной продукции в республиках, прежде представлявших отсталые национальные окраины страны, превышали соответствующие средние общесоюзные показатели в три-четыре раза. Совершенно очевидно, что перед нами проявление в сфере экономики тенденции развития, расцвета наций. Тенденция же к сближению в этой сфере проявилась особенно отчетливо в создании единого народнохозяйственного комплекса страны, единого хозяйственного организма, сложившегося на основе общих экономических целей и интересов всех наций и народностей.

В целом же стремительное экономическое развитие Советского Союза за прошедшие 60 лет привело к тому, что доля страны в мировом промышленном производстве с 1% в 1922 г. поднялась теперь до 20%¹⁴.

Важно иметь в виду и то, что если в нашей стране за этот период шло выравнивание экономического уровня населяющих ее народов, то в капиталистическом мире продолжала действовать характерная для эпохи империализма и отмеченная еще на его начальной стадии В. И. Лениным тенденция неравномерного развития стран и народов. В данной связи, в частности, весьма показательны изменения в условиях общего кризиса капитализма доли крупнейших капиталистических стран в мировом промышленном производстве. Так, если в результате поражения в первой мировой войне Германия со второго места среди ведущих в экономическом отношении капиталистических держав была отброшена на третье (после США и Англии), то уже в 1937 г. она вновь оказалась впереди Англии. Примерно то же произошло и после второй мировой войны, когда ФРГ с четвертого места в первые послевоенные годы уже к середине 60-х годов продвинулась на второе (после США). К концу 60-х годов ФРГ и Англию обогнала Япония¹⁵, которая в начале 70-х годов вышла на второе место в капиталистическом мире по объему промышленного производства и валового национального продукта.

Одновременно увеличивается разрыв между империалистическими государствами и развивающимися странами по важнейшим экономическим показателям. Так, если в 1960 г. валовой национальный продукт в расчете на душу населения в развивающихся странах был меньше в 10,7 раза, чем в развитых, то в 1975 г. — уже в 11,2 раза¹⁶. Растет экономическая дифференциация и самих развивающихся стран. По данным ЮНЕСКО, в 1979 г. доход в расчете на душу населения в 31 развивающейся стране был меньше 200 долл., тогда как в среднем по всей группе развивающихся стран он составил 700 долл.

Правда, империалистические монополии, стремясь эксплуатировать дешевую рабочую силу развивающихся стран, создают там многочисленные промышленные предприятия. Однако при этом чаще всего производства, требующие высококвалифицированной рабочей силы, продолжают функционировать и развиваться в ведущих индустриальных государствах Запада, тогда как трудоемкие, материалоемкие и энергоемкие отрасли, а также производства, причиняющие особенно большой ущерб окружающей среде, переносятся в развивающиеся страны. Таким образом, количественный рост промышленности в этих странах зачастую скрывает их усиливающуюся технико-экономическую зависимость от империалистических держав.

Наконец, увеличивается разрыв в уровне экономического развития между отдельными народами внутри самих капиталистических стран.

¹³ Брежнев Л. И. О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик. М.: Политиздат, 1973, с. 27.

¹⁴ См. постановление ЦК КПСС «О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик». — Правда, 21 февраля 1982 г.

¹⁵ Кучинский Ю. Неравномерность экономического развития капитализма усиливается. — Проблемы мира и социализма, 1968, № 10—11, с. 52—55; Динкевич А. И. О законе неравномерности общественного развития. — Новая и новейшая история, 1979, № 6.

¹⁶ Брутенц К. Н. Освободившиеся страны в 70-е годы. М.: Политиздат, 1979, с. 24.

В частности, ухудшение экономического положения отдельных национальных общностей — одна из коренных причин обострения национальных противоречий в Великобритании. Это прежде всего упадок после второй мировой войны традиционных отраслей хозяйства Северной Ирландии, Шотландии и Уэльса (судостроение, текстильная промышленность, добыча угля и т. д.); новые же отрасли развиваются здесь слабо, что ведет к увеличению числа безработных.

В условиях социализма тенденции развития и сближения наций чрезвычайно ярко проявляются в сфере социально-классовых отношений. Здесь на первое место, несомненно, следует поставить уничтожение характерного для буржуазного общества раскола наций на антагонистические классы в результате ликвидации эксплуататорских классов. Октябрьская революция положила начало этому процессу в нашей стране, революционные преобразования в других социалистических странах продолжили его. Вместе с тем ряд народов нашей страны и некоторых зарубежных стран за короткий во всемирно-историческом масштабе срок проделали гигантский социальный скачок из докапиталистических обществ прямо в социализм, минуя одну, а иногда и несколько социально-экономических формаций. Весьма показателен и процесс создания однотипной социальной структуры социалистических наций. В частности, огромное значение для сближения социальной структуры народов нашей страны имело создание во всех республиках национального рабочего класса, а также своей национальной интеллигенции, притом если первоначально это была главным образом творческая, административно-управленческая интеллигенция и интеллигенция массовых профессий (врачи, учителя), то в послевоенные годы наблюдается интенсивный рост производственной и научно-технической интеллигенции.

Одним словом, нетрудно заметить, что и в социальной сфере при социализме проступают все те же две тенденции, ибо развитие социальной структуры каждой нации одновременно означает создание однотипной социальной структуры также в масштабах всей нашей страны.

В условиях зрелого социализма происходит дальнейшее усиление процесса формирования социальной однородности нашего общества. Не случайно на XXVI съезде КПСС было подчеркнуто, что «становление бесклассовой структуры общества в главном и основном произойдет в исторических рамках зрелого социализма»¹⁷.

Что касается капиталистического мира, то здесь нередко налицо совпадение социально-классовых и национальных различий. Немалую роль этот фактор сыграл опять-таки в возникновении острой национальной ситуации в Северной Ирландии (Ольстере), где переселенцы из Англии и Шотландии еще в позднее средневековье составляли основное ядро местных помещиков — лендлордов.

Своеобразное переплетение социальных и национальных начал наблюдается в США, где сложилась целая система соответствующей стратификации. Низшие места в ней занимают в настоящее время негры, пуэрториканцы, мексиканцы — самые обездоленные в социально-экономическом отношении. Положение других иммигрантских групп в этой иерархии во многом зависит от степени их ассимилированности. На самом верху — расплывчатая общность WASP (White Anglo-Saxon Protestant, буквально — белые протестанты англосаксонского происхождения), представляющая как бы эталон стопроцентных американцев¹⁸. Аналогичное явление наблюдается в Канаде, где англоканадцы имеют явное преимущество перед другими национальностями по месту и роли в социальной иерархии страны. В частности, живущие в ней немцы, итальянцы, украинцы и другие национальные меньшинства по уровню жизни заметно уступают представителям господствующей англоканадской нации¹⁹.

¹⁷ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 53.

¹⁸ *Богина Ш. А.* Межэтнические отношения в США (XIX в.).— Сов. этнография, 1974, № 4, с. 68—69.

¹⁹ Государственная политика и обострение национальных отношений в странах капитала. Киев: Наукова думка, 1979, с. 94.

Социально-экономическое неравенство национальных групп в развитых странах Западной Европы весьма наглядно проявляется в положении иммигрантов. Как правило, социально-экономическое положение иммигрантов значительно хуже, чем положение коренных жителей. Они обычно выполняют неквалифицированную работу, имеют худшие жилищные условия и т. п. Следует также иметь в виду, что национальный плюрализм издавна используется господствующими классами развитых капиталистических стран для облегчения эксплуатации масс путем натравливания одних национальных меньшинств на другие, противопоставления их в политической борьбе, подмены классовых понятий национальными и т. п.²⁰

Как известно, весьма наглядно расцвет и сближение народов СССР проявляются в сфере культуры. С первых лет Советской власти культура народов СССР стала развиваться ускоренными темпами; особенно быстро — у ранее отстававших в своем развитии угнетенных народов окраинных областей. Этот процесс выразился прежде всего в ликвидации неграмотности путем развития образования на родном языке, в создании письменности для ранее не имевших ее народов, в развитии национальной художественной культуры, общем расширении сферы использования национальных языков в средствах массовой информации и в других областях жизни. Большие сдвиги в уровне образования населения произошли в послевоенные годы.

При этом тенденция к ускоренному развитию системы народного образования в ранее отсталых районах страны, появившаяся еще в первые годы Советской власти, существует и сейчас. Всесоюзная перепись населения 1979 г. вновь (как и перепись 1970 г.) зафиксировала особенно высокие темпы роста уровня образования за последние 20 лет (между переписями 1959 и 1979 гг.) у народов Средней Азии, казахов и молдаван. Число лиц со средним и высшим образованием увеличилось у них в 2—2,5 раза, в то время как у русских, грузин, армян, эстонцев и латышей — примерно в 1,8 раза. В результате менее чем за период жизни одного поколения произошло существенное сближение образовательного уровня населения различных республик: так, разрыв между республиками с наивысшим уровнем образования (Армения) и самым низким (Молдавия) сократился более чем в 1,5 раза.

Что касается стран капитализма, то здесь прежде всего следует отметить огромные различия в уровне элементарного образования (грамотности) между отдельными регионами. Почти $\frac{3}{4}$ всех неграмотных живет в Зарубежной Азии, приблизительно 20% — в Африке, 5% — в Латинской Америке. В 23 развивающихся странах доля неграмотных превышает 70% населения. При этом абсолютное число неграмотных постоянно возрастает вследствие ускоренного роста населения²¹. Сейчас оно достигло 900 млн. чел.²² По данным ЮНЕСКО, при сохранении нынешних тенденций человечество может вступить в XXI век по крайней мере с 954 млн. неграмотных взрослых²³.

Заметные различия между развитыми странами наблюдаются в сфере высшего образования. В США, например, число студентов высших учебных заведений (на 10 тыс. чел.) примерно в 3 раза превосходит соответствующие показатели Великобритании и Испании. К тому же в некоторых даже развитых странах уровень образованности быстро падает. Сейчас, как отмечает известный английский писатель Джеймс Олдридж, 40% всех английских школьников бросают учебу в 16-летнем возрасте и не получают больше никакого образования. В 1981 г. в Англии потеряло работу 3 тысячи университетских преподавателей²⁴.

²⁰ *Богина Ш. А., Козлов В. И., Нитобург Э. Л., Фурсова Л. Н.* Национальные процессы и национальные отношения в странах Западной Европы и Северной Америки.— Сов. этнография, 1975, № 5, с. 9.

²¹ Право, которого лишены 800 млн.— Курьер ЮНЕСКО, июль 1980, с. 5.

²² *Загладин В. В., Фролов И. Т.* Глобальные проблемы современности: научный и социальный аспекты. М.: Междунар. отношения, 1981, с. 92.

²³ Право, которого лишены 800 млн., с. 5.

²⁴ *Олдридж Д.* Враги культуры у нашего порога.— Коммунист, 1982, № 3, с. 97.

Следует также учитывать, что разные национальные и расовые группы в капиталистических странах имеют далеко не одинаковые возможности получить образование. Статистика США показывает, что образовательный уровень негритянского населения в этой стране существенно ниже, чем образовательный уровень «белых». Так, по данным на 1979 г. процент негров США, получивших высшее образование, в 2,2 раза ниже соответствующего показателя у «белого» населения. Да и у «белых» различного этнического происхождения наблюдаются заметные колебания в образовательном уровне в зависимости от места данной группы в сложившейся в США системе этносоциальной стратификации. В ЮАР до $\frac{2}{3}$ школьников-африканцев покидают школу, не завершив даже начального образования. А среди жителей «процветающей» Австралии значительная часть аборигенного населения до сих пор вообще неграмотна.

Одно из наглядных проявлений выравнивания культурного уровня народов нашей страны — развитие науки во всех республиках. Особенно показательны возникновение крупных научных центров в прежде отсталых национальных окраинных районах царской России. Наряду с Академией наук СССР — ведущим научным учреждением страны — за годы Советской власти во всех союзных республиках созданы академии наук, а в автономных республиках — либо филиалы АН СССР, либо специальные комплексные институты. И сегодня уже никого не удивляет, что целые научные направления, научные школы возглавляются учеными из разных республик. Ныне на нашей планете каждый четвертый научный сотрудник — советский человек.

Что касается капиталистических стран, то между ними сохраняются и нередко даже углубляются различия в уровне развития науки. Следует также учитывать, что даже в наиболее развитых в научном отношении капиталистических государствах наука остается почти недостижимой для многих угнетенных национальных и расовых групп. Так, в ЮАР коренные жители страны, составляющие подавляющее большинство населения, принимают самое незначительное участие в научных исследованиях, выполняя в них в основном вспомогательную работу. В другой богатой капиталистической стране — Австралии аборигенное население вплоть до недавнего времени вообще практически не имело доступа к высшему образованию. Да и теперь весьма немногочисленная интеллигенция из числа аборигенов сильно отстает от «белой» интеллигенции по уровню своей подготовки и не может в большинстве случаев вести самостоятельную научную работу. Вместе с тем монополии и послушные им правительства ведущих капиталистических государств Европы и Америки не гнушаются переманивать, суля более высокое вознаграждение за труд, наиболее одаренных представителей интеллигенции из развивающихся стран. Эта так называемая перекачка мозгов, по сути своей, настоящий грабеж недавно освободившихся от колониальной зависимости стран, с большим трудом выделяющих из своих скудных ресурсов средства на подготовку столь нужных им специалистов. По официальным данным, только из стран Латинской Америки в 60—70-е годы в США эмигрировало около 100 тыс. специалистов — инженеров, врачей, агрономов и т. д. Соответственно примерно трое из каждых 10 выпускников латиноамериканских университетов выехали в США.

Особенно яркое отражение процесс развития и сближения народов СССР получил в сфере художественной литературы и искусства. Профессиональная литература, театральное, музыкальное, изобразительное искусство и архитектура во многих союзных и автономных республиках развивались при содействии советских народов с уже сложившимися формами культуры (чаще всего русского народа). Так было у среднеазиатских наций, у народов Дагестана и ряда северных народностей.

Перевод произведений писателей национальных республик на русский язык делает их творчество доступным широким массам населения всей страны. Включение произведений национальных композиторов, драматургов в репертуар центральных театров, участие в центральных

художественных выставках деятелей искусств национальных республик ведет к обмену достижениями культуры. В свою очередь через русскоязычную культуру многие малые народы и отдельные этнографические группы могут приобщаться к достижениям мировой культуры. Нарастающий обмен ценностями во всех областях культуры влечет за собой интернационализацию вкусов, интенсивное межнациональное сближение. В общую культуру советского народа вошли Пушкин и Шевченко, Якуб Колас и Муса Джалиль, Шостакович и Хачатурян. Показательны следующие данные научных социологических обследований. Если в старшем поколении эстонцев и грузин доля читающих художественную литературу в 3 раза больше, чем у молдаван и узбеков, то среди молодежи (18—19 лет) доля постоянных ее читателей у представителей всех этих национальностей практически одинакова²⁵.

Советская многонациональная художественная культура резко контрастирует с захлестнувшей западный мир так называемой «массовой культурой», для которой характерна профанация интеллектуальной деятельности людей, пропаганда жестокости, потакание человеческим слабостям и порокам. «На экранах наших телевизоров,— пишет Джеймс Олдридж,— рядовой англичанин может видеть убийства, картины жестокости, насилие, которое вершит полиция, неправдоподобные шпионские истории, грубый секс и идиотские комедии»²⁶.

В характерных для буржуазного общества условиях национального антагонизма достижения культуры малых народов, как бы весомы они ни были, остаются либо замкнутыми преимущественно в своей же национальной среде, либо, напротив, отрываясь от нее, становятся придатком господствующей культуры. Уэльская или баскская литература и поэзия мало кого интересуют за пределами Уэльса и страны басков; что же касается художественного творчества индейцев США, айнов Японии, аборигенов Австралии, то оно в значительной степени обслуживает запросы основного населения данных стран, а не ориентировано на удовлетворение эстетических потребностей самих этих народов.

Весьма своеобразно тенденции развития и сближения народов СССР проявились в такой сфере культуры (в широком смысле данного слова), как язык. Это, в частности, было обусловлено тем, что задача подъема экономики республик, требовавшая ликвидации прежней культурной отсталости, могла быть быстро решена только путем распространения образования на родном языке, использования этого языка средствами массовой информации (пресса, радио, кино) и т. д. Политика равенства национальных языков, применение их в административной сфере, судопроизводстве и т. п., создание письменности и литературы у многих ранее бесписьменных народов, издание литературы на родном языке — все это с первых же лет Советской власти привело к расширению сферы действия языков народов СССР. В свою очередь развитие литературных языков, использование их в школьной практике, в радиовещании, в печати способствовали этнической консолидации наций и народностей, сопровождаясь обычно изживанием диалектной пестроты.

Что касается взаимодействия языков народов СССР, то оно выразилось главным образом в развитии их лексического состава как в результате использования внутренних возможностей отдельных языков, так и путем заимствования слов из других языков; но такое взаимодействие, разумеется, не могло привести к какому-то их «слиянию». Поэтому действие интегрирующей тенденции в сфере языковых процессов проявляется в основном в форме развития двуязычия, главным образом распространения русского языка как языка межнационального общения. За годы, прошедшие после Великой Октябрьской социалистической революции, распространение его заметно возросло. В настоящее время на русском языке может свободно объясняться по крайней мере $\frac{4}{5}$ населе-

²⁵ См. Межнациональные связи и взаимодействие культур СССР. Таллин: Ээсти раамат, 1978, с. 90—91.

²⁶ Олдридж Д. Указ. раб., с. 99.

ния Советского Союза. При этом очевидна тенденция к расширению двуязычия. Так, за период от переписи 1970 г. до переписи 1979 г. удельный вес лиц, свободно владеющих русским языком, возрос с 76 до 82%. Следует отметить вместе с тем, что широкое использование языка межнационального общения сочетается в нашей стране с устойчивым сохранением представления о языке своей национальности как о родном. За годы Советской власти соответствующий показатель почти не изменился: в 1926 г. он был равен 94,2%, в 1959 г.— 94,3%, в 1970 г.— 93,9%, в 1979 г.— 93,1%²⁷.

В нашу эпоху языки межнационального общения получили широкое распространение во всем мире. Нередко при этом имеет место двуязычие, а подчас и трехязычие. Языки межнационального общения и в капиталистическом мире, конечно, открывают возможности для приобщения народов к достижениям мировой культуры. Однако следует иметь в виду, что при этом они служат прежде всего каналом пропаганды так называемой «массовой культуры». Нельзя не отметить и того, что распространение языков межнационального общения нередко сопровождалось исчезновением с лица земли языков коренного населения. Так, в частности, случилось со многими языками индейцев Северной Америки.

Консолидации народов нашей страны способствуют и нормы социалистической морали, ставшие нормами поведения всех советских людей и получившие отражение в моральном кодексе строителей коммунизма. Коммунистическое отношение к труду, непримиримость к стяжательству, тунеядству, рвачеству, спекулятивным устремлениям, а также тяга к знаниям, творческое отношение к труду, уверенность в завтрашнем дне — черты, характерные для советских людей²⁸.

За годы Советской власти наша родина стала страной массового атеизма. Отход от религии способствовал преодолению былой обособленности многих народов, изживанию национальной ограниченности.

Между тем в мире капитализма межнациональные отношения нередко чрезвычайно осложняются различной религиозной принадлежностью народов. Весьма показательны в этой связи те конфликты, которые сопровождали в 1947 г. раздел Британской Индии на два независимых государства: Индию и Пакистан. Раздел этот, как известно, осуществлен по религиозно-общинному признаку. «Бескровная революция», как английские империалисты именовали раздел Индии, сопровождалась переселением миллионов людей, разорением беженцев и массовыми погромами и резней. Особенно кровавый характер они приняли в Пенджабе. По приблизительным данным, количество жертв здесь превысило 500 тыс. человек. Практически в Пакистане не осталось пенджабцев-сикхов и индусов, а в Индии — пенджабцев-мусульман²⁹. Религиозные различия отчетливо дают о себе знать и в конфликтной ситуации в Ольстере, неоднократно перераставшей в вооруженные столкновения между угнетенным католическим ирландским меньшинством и стремящимся сохранить свои привилегированные позиции протестантским англо-шотландским большинством.

Достижения в области экономического, социального и культурного развития народов нашей страны находят отражение и в сфере психологии советских людей. Сознание сопричастности достижениям своего народа, естественно, вызывает у них чувство национальной гордости, рост национального самосознания. Следует учитывать, однако, что психология более консервативна, чем идеология; прежние психологические установки продолжают существовать в виде пережитков и тогда, когда вызвавшие их факторы уже сошли со сцены. «Националистические предрассудки, преувеличенное или извращенное проявление национальных чувств — явление чрезвычайно живучее, цепко держащееся в психологии

²⁷ См. Бромлей Ю. В. Современные проблемы этнографии. М.: Наука, 1981, с. 335.

²⁸ Смирнов Г. Л. Советский человек. М.: Политиздат, 1971.

²⁹ Кочнев В. И. Этнополитическая обстановка на Индостанском полуострове. — Расы и народы. М.: Наука, 1975, вып. 5, с. 105.

людей, недостаточно зрелых в политическом отношении»³⁰, — подчеркивал в одном из своих выступлений Л. И. Брежнев.

В связи с этим область национальной психологии в период становления и развития социалистических наций является ареной идейной борьбы, важной сферой воспитания. Формирование у широких масс трудящихся революционного, интернационального по своему существу марксистско-ленинского мировоззрения способствует возникновению правильного взгляда и на национальные ценности. Национальная ограниченность уступает место представлениям о прогрессивности сближения наций и народностей. Чувство любви к своему народу, к своей этнической территории сочетается у советских людей со все возрастающим, более широким чувством принадлежности к советскому народу — советским патриотизмом, опирающимся на фундамент интернационализма, на идеи равенства и нерасторжимой общности народов нашей страны. Таким образом, и в сфере общественной психологии мы отчетливо видим проявление все той же диалектики развития и сближения наций — сочетание роста национального сознания и укрепления чувства принадлежности к советскому народу.

Процессы, происходящие в сфере общественного сознания под воздействием идей социалистического интернационализма, во многом определяют особый психологический климат общения людей различной национальной принадлежности, играющий важную роль во взаимодействии народов, в сближении наций. Значение такого социально-психологического фактора для общего культурного прогресса подчеркивал В. И. Ленин еще в первые годы Советской власти. Без доверия, указывал он, «ни мирные отношения между народами, ни сколько-нибудь успешное развитие всего того, что есть ценного в современной цивилизации, абсолютно невозможны»³¹.

Взаимная заинтересованность в сотрудничестве на равноправных началах, общие цели в годы войны и мирного строительства все более сплавляют народы нашей страны. Сложившиеся на этой основе дружественные отношения между людьми разных национальностей проявляются как в поступках, так и в настроениях и ориентациях. Можно вспомнить немало примеров, которые отражают характерные явления в национальных взаимоотношениях: семьи, воспитавшие в трудные военные и послевоенные годы детей других национальностей; тысячи молодых русских, украинских, грузинских, армянских парней и девушек, добровольно приехавших восстанавливать разрушенный землетрясением Ташкент, строить Нурекскую ГЭС, БАМ, осваивать нефтяные и газовые богатства Западной Сибири и т. д.

Дружба народов нашей страны — историческое явление, возникшее отнюдь не стихийно. Она закономерное следствие интернационалистской природы социализма. Вместе с тем она результат повседневной, целенаправленной политики КПСС.

Как подчеркивается в постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик», «высокий гуманизм межнациональных отношений, прочно утвердившийся в нашей стране, особенно рельефно проявляется на фоне обострения национальных противоречий в капиталистических странах, разгула в них национализма, шовинизма и расизма»³². Это, в частности, весьма наглядно проявляется в росте национализма у сравнительно крупных национальных общностей, имеющих, однако, относительно пониженный статус в данном государстве (по сравнению с «основной» нацией): у басков Испании, шотландцев и уэльсцев Англии, фламандцев Бельгии, франкоканадцев Канады и т. д. При этом наблюдается своеобразный парадокс: с одной стороны, увеличиваются экономические и культурные связи этих национальных общностей с основными нациями страны (испанцами, французами, англичанами), с другой — происходит уже отмеченный рост

³⁰ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. М.: Политиздат, 1978, т. 4, с. 163.

³¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 240.

³² Правда, 21 февраля 1982 г.

национального самосознания. Более того, нередко возникают межнациональные конфликты: таковы англо-ирландские столкновения в Ольстере, англо- и франко-канадские противоречия в Канаде, борьба между фламандцами и валлонами в Бельгии, между сингалами и тамилами в Шри Ланке и т. д. В данной связи следует учитывать и то, что обострению самосознания этнических общностей, находящихся в неравноправном положении, в немалой степени содействует сопровождающее НТР развитие средств массовой информации, делающее весьма наглядным, а потому и особенно невыносимым их неравенство.

Реальный социализм убедительно продемонстрировал всему человечеству, что, как и предсказывали основоположники марксизма, с падением антагонизма классов исчезнет и антагонизм наций. Своеобразным итогом гармоничного развития межнациональных отношений в нашей стране явилось возникновение новой исторической общности — советского народа. Как отмечается в постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик»: «Эта общность основывается на нераздельности исторических судеб советских людей, на глубоких объективных изменениях как материального, так и духовного порядка, на нерушимом союзе рабочего класса, крестьянства и интеллигенции. Она — результат возрастающей интернационализации хозяйственной и всей общественной жизни...»³³.

Советский народ по своему характеру явление динамичное. С утверждением зрелого социализма, в частности, изменились его государственно-политические параметры. Новая Конституция СССР (1977 г.) фиксировала тот факт, что «государство наше, возникшее как диктатура пролетариата, переросло в общенародное государство»³⁴. Факт возникновения советского народа как новой интернациональной общности различного рода зарубежные «советологи» нередко пытаются представить как свидетельство того, что якобы на смену ныне существующим национальностям нашей страны приходит единая советская нация и, следовательно, национальности у нас исчезают. Нетрудно заметить, что перед нами типичное непонимание (вернее говоря, извращение) происходящего в СССР диалектического процесса сближения наций, которое сопровождается не их ликвидацией, а расцветом. В данной связи следует особо отметить, что было бы ошибочным считать советский народ единой советской нацией. Характеризуя процесс сближения наций в условиях развитого социализма, Л. И. Брежнев специально подчеркнул, что «...мы бы встали на опасный путь, если бы начали искусственно форсировать этот объективный процесс...»³⁵.

Развитой социализм, как мы могли убедиться, наглядно демонстрирует гармоничное сочетание тенденций развития и сближения наций. Однако такое их сочетание отнюдь не устанавливается автоматически. Именно поэтому претворение в жизнь Коммунистической партией Советского Союза основных принципов ленинской национальной политики не снимает с повестки дня необходимости всестороннего и постоянного учета национальных факторов, тщательного регулирования отношений между народами нашей многонациональной страны, изучения этих отношений. Национальные факторы играют и в обозримом будущем будут играть видную роль в нашей жизни, и не случайно их анализу по-прежнему уделяется столь существенное внимание в программных документах КПСС.

Как известно, и в условиях зрелого социализма национальные отношения — это реальность, которая выдвигает свои проблемы и задачи. Одна из них — упоминавшийся на XXVI съезде КПСС рост многонациональности республик, территориального смешения народов СССР. В результате в каждой союзной республике сейчас проживают представители многих некоренных национальностей. «У них, — как особо отметил на XXVI съезде КПСС Л. И. Брежнев, — есть свои специфические запросы

³³ Правда, 21 февраля 1982 г.

³⁴ Брежнев Л. И. О Конституции СССР. М.: Политиздат, 1977, с. 11.

³⁵ Там же, с. 39.

в области языка, культуры, быта». Не случайно поэтому в постановлении «О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик» специально говорится о том, что «партийные комитеты призваны глубже вникать в эти проблемы, своевременно предлагать пути их решения»³⁶.

Установление отношений дружбы, доверия, взаимопомощи между народами нашей страны не снимает задачи воспитания трудящихся в духе советского патриотизма и социалистического интернационализма. Ведь патриотами и интернационалистами не рождаются. Эти свойства усваиваются в ходе социализации личности. Соответственно интернационалистское воспитание трудящихся остается важнейшим направлением идеологической работы партии. При этом, как отмечалось на XXVI съезде, «КПСС боролась и всегда будет решительно бороться против таких чуждых природе социализма проявлений, как шовинизм или национализм, против любых националистических вывихов, будь то, скажем, антисемитизм или сионизм»³⁷. Верная ленинским заветам партия вырабатывает у трудящихся умение с классовых позиций подходить к любым национальным проблемам. И долг всех советских этнографов вместе с представителями других общественных дисциплин вносить в реализацию этой задачи партии свой посильный вклад.

³⁶ Правда, 21 февраля 1982 г.

³⁷ Материалы XXVI съезда КПСС. М.: Политиздат, 1981, с. 57.

И. С. Гурвич

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ЭТАПА ЭТНОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ НАРОДОВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Образование Союза Советских Социалистических Республик, многонационального государства рабочих и крестьян, явилось важнейшим общественно-политическим событием в жизни всех больших и малых советских народов. В рамках единого союзного государства на основе доверия, взаимопомощи, сотрудничества в борьбе за построение нового общества, лишённого эксплуатации человека человеком, сложилась нерушимая дружба народов нашей страны. Прошедшие 60 лет отмечены стремительным социально-экономическим развитием народов Советского Союза. Все нации и народности первого в мире социалистического государства за этот период прошли огромный путь в своем политическом, экономическом и культурном развитии. С установлением зрелых социалистических общественных отношений, как отмечается в постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик», в стране удалось в основном решить задачу выравнивания уровней экономического развития советских республик, обеспечить юридическое и фактическое равенство всех наций и народностей¹. Советский опыт решения национального вопроса, проблемы, связанные с современным развитием социалистических наций и народностей, неизменно привлекают к себе внимание исследователей-обществоведов. Среди различных аспектов национальных процессов особый интерес вызывает этнический аспект². Опубликовано значительное число работ, посвященных анализу этнических изменений, проявлению их в языковой и культурно-бытовой сферах³. Появились исследования, касающиеся ти-

¹ Правда, 21 февраля 1982 г.

² Бромлей Ю. В. Этнос и этнография. М.: Наука, 1973; Современные этнические процессы в СССР. М.: Наука, 1977.

³ Этнические и культурно-бытовые процессы на Кавказе. М.: Наука, 1978; Этнические процессы у национальных групп Средней Азии и Казахстана. М.: Наука, 1980; Устинова М. Я. Семейные обряды латышского городского населения в XX в. (По ма-